

— Шуэр, это что?

Жун Цзяжэнь была полна недоумения.

— Фэн Сихэ подарила. Вы, конечно, молодцы, продали меня, а я узнала об этом последней.

Фэн Ваншу задумчиво посмотрела на Жун Цзяжэнь. Она чувствовала, что та, скорее всего, стала главной движущей силой в этом браке и объединении империй.

— Рано или поздно это должно было случиться, раньше или позже вам двоим всё равно пришлось бы пожениться.

Жун Цзяжэнь сухо усмехнулась. Хотя дата свадьбы была назначена только вчера после переговоров между Фэн Ао и Фэн Ле. С прошлой ночи на главной планете бывшей Империи Цимин началась работа в усиленном режиме.

Независимо от символического значения или стратегических соображений, императорская столица неизбежно вернется на своё прежнее место, и свадьба двух императоров состоится на планете Цимин.

Но как Фэн Сихэ сумела незаметно пробраться в Империю Тяньци?

«Рано или поздно?»

Фэн Ваншу едва не закатила глаза, после чего отложила ручку, убрала бумагу в кольцо и, посмотрев на время, поняла, что пора отправляться на утренний совет.

Несмотря на смену императора, утренний совет проходил по тому же распорядку и с тем же размахом, что и раньше. Фэн Ваншу выслушала кучу лестных слов и отчетов о исследованиях, связанных с Матерью-насекомым, но ничего особо важного для обсуждения лично с ней не было.

После совета Фэн Ваншу отправилась в боковой зал позади главного зала, где она занималась разбором документов. Едва войдя, она чуть не захлопнула дверь, увидев горы докладов, которые уже превратились в настоящее море.

Неужели её отец, Фэн Ао, не разбирает документы больше десяти лет?

После тщательной проверки Фэн Ваншу выяснила, что Фэн Ао не ленился, а просто распределял дела по степени важности, работая по восемь часов в день. Однако те дела, которые он считал менее срочными, действительно могли лежать годами, как она и предполагала.

Уголки губ Фэн Ваншу предательски задергались, но, будучи императором, она не могла позволить себе не делать вид, что занимается делами.

Однако, когда она приступила к работе, то поняла, что её отец просто не справлялся из-за того, что был обычным человеком. За те же восемь часов Фэн Ваншу разобрала большую часть документов в зале.

Слуги, подававшие документы, сменились несколько раз, а чиновники, ожидавшие снаружи, увидев, как из бокового зала выносят одну пачку документов за другой, сначала подумали, что новый император, возможно, силен на поле боя, но в управлении делами полный профан,

просто бегло просматривает и выбрасывает документы.

Однако, открыв несколько из них, чиновник отбросил свои подозрения. Новый император вовсе не был некомпетентен в управлении, а, напротив, работал гораздо эффективнее, чем прежний император.

Это заставило чиновника задуматься, не обманывал ли прежний император, жалуясь на усталость от работы и утверждая, что за восемь часов даже не успевал поесть.

После «окончания рабочего дня» Фэн Ваншу, следуя указаниям слуг, направилась в покои Жун Цзяжэнь. Та не сказала, зачем зовет, но, судя по загадочному выражению лица слуги, Фэн Ваншу почувствовала, что Жун Цзяжэнь, вероятно, затеяла что-то связанное со свадьбой.

Жун Цзяжэнь была крайне заинтересована в этой свадьбе.

На полпути Фэн Ваншу почувствовала, как над головой пронесся ветер, и, сделав шаг в сторону, она уклонилась от «падающего с неба» кинжала.

Перед ней стоял серебристо-серый мех, который по размеру и дизайну, судя по данным Империи Тяньци, был моделью двадцатилетней давности.

Увидев, что удар был уклонен, нагрудная пластина меха открылась, обнажив пушечное дуло.

Слуги завизжали, а самые смелые бросились перед Фэн Ваншу, пытаясь своими телами защитить её от последующих атак меха.

Скорость накопления энергии в пушке была высокой, что для двадцатилетней модели было очень продвинутым.

Фэн Ваншу указала пальцем, и все схемы меха были разрушены её ментальной силой. Пушка, которая уже начала накапливать энергию, погасла, а двигательные установки в ногах меха полностью отключились, и он рухнул с неба, ударившись о землю и подняв облако пыли.

Этот поворот событий был настолько быстрым, что слуги сначала остолбенели, но затем вспомнили, что их новый император — манипулятор, и неуязвимость к мехам для неё вполне нормальна.

Слуги быстро подбежали к меху, использовали аварийное открытие кабины и вытащили оттуда человека, которого все хорошо знали.

— Госпожа Янь, что вы делаете?

Фэн Ваншу приподняла бровь. Янь Ло была у неё на заметке, ведь та всегда держалась с ней высокомерно.

Вот и сейчас, после неудачного покушения, Янь Ло, которую удерживали слуги, была полна ненависти, словно вся её злоба сконцентрировалась. Однако Фэн Ваншу лишь находила это забавным.

— Ты забрала у Цзюня всё! Твоё место, вся эта огромная Империя Тяньци должны были принадлежать Цзюню! Он был таким талантливым! Если бы не ты, он стал бы самым мудрым императором Империи Тяньци! Ты разрушила его!

На самом деле Янь Ло была права. Если бы Фэн Ваншу не появилась в этом мире, Фэн

Шанцзюнь, скорее всего, стал бы следующим императором. Но что с того? Если бы не она или другие испытуемые, возможно, «люди» в этом мире уже были бы заменены на тех, кто покрыт твердым панцирем.

«Быть последним императором — это действительно очень мудро».

Фэн Ваншу взглянула на Янь Ло и приказала слугам отвести её в покои Фэн Ао. Её отец, который сегодня собрал группу танцоров-омег, должен был заняться делом, а не только развлекаться.

Покушение Янь Ло не испортило настроение Фэн Ваншу. Напротив, когда она прибыла в покои Жун Цзяжэнь, та была еще более взволнована, чем она сама, и тщательно осмотрела Фэн Ваншу, прежде чем вздохнуть с облегчением.

— Эта сумасшедшая женщина, сама решила умереть, но еще и пыталась навредить другим.

Фэн Ваншу впервые услышала, как Жун Цзяжэнь произносит что-то, что можно назвать ругательством. Она снова посмотрела на неё, чтобы убедиться, что её мать не была подменена.

— Не будем говорить об этой женщине, к худу.

Жун Цзяжэнь все же плюнула, прежде чем повести Фэн Ваншу в гардеробную. Открыв дверь, Фэн Ваншу увидела множество великолепных белых свадебных платьев.

Если она не ошибается, на свадьбе белое носят омеги.

— Мама, я же альфа.

Фэн Ваншу не могла сдержать смешка. Неужели Жун Цзяжэнь решила выдать её замуж как омегу? Разве в семье Жун не подумали, что если она будет вести себя как омега, то объединение империй и её статус императора превратятся в то, что она станет просто императрицей Фэн Сихэ?

Она не хотела опозориться, и Империя Тяньци тоже не должна была опозориться.

— Я знаю, что ты альфа.

Жун Цзяжэнь сделала вид, что не слышит, и, выбрав платье с открытой спиной, начала примерять его на Фэн Ваншу.

— У Шуэр нет таких мышц, как у альфа, это платье подойдет как раз.

Фэн Ваншу недовольно оттолкнула платье, которое выглядело как ювелирная витрина.

— Мама, альфы не носят белые свадебные платья. Даже женские альфы обычно носят официальные костюмы.

Благодаря замечанию Фэн Ваншу, Жун Цзяжэнь наконец поняла.

Она действительно забыла об этом, и на её лбу выступил холодный пот. Она так долго думала о том, что выдает дочь замуж, что допустила ошибку. К счастью, Фэн Ваншу помнила, что она альфа.

Это была свадьба двух императоров, и независимо от того, каким будет уровень Фэн Сихэ, Фэн

Ваншу должна была быть на том же уровне.

Жун Цзяжэнь хлопнула себя по лбу, убрала все эти дорогие платья, которые были частью запасов императорской семьи Империи Тяньци, и открыла другой шкаф, где висели исключительно черные наряды.

Среди множества черных костюмов было несколько черных свадебных платьев. Империя Тяньци и Империя Тяньмин сильно отличались: в Империи Тяньци было больше императоров-мужчин, а в Империи Тяньмин — императриц. Только в поколении Фэн Ле все альфы-мужчины попали в Книгу рекордов Империи Тяньмин.

Фэн Ваншу, поддавшись своему озорству, начала перебирать черные свадебные платья. Когда Жун Цзяжэнь уже хотела посоветовать ей выбрать костюм, слова Фэн Ваншу её ошеломили.

— Я выберу одно для Фэн Сихэ. Мама, отправь его через «Суньда». Я пользовалась их услугами, они быстрые, доставят в императорский дворец Империи Тяньмин за два часа.

Жун Цзяжэнь с изумлением наблюдала, как Фэн Ваншу, бормоча что-то вроде «должно быть достаточно скрытым, но подходящим», выбирает среди небольшого количества платьев. В конце концов она выбрала черное платье с плотно закрытым воротом, но с сильно открытой спиной.

<http://bllate.org/book/16829/1549550>